

**ЗООМЕТАФОРЫ
КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРОЦЕССА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(на материале русско-турецких сопоставлений)**

А.С. Мамонтов, П.В. Морослин

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485
inbox@pushkin.edu.ru

Предметом исследования настоящей статьи являются зоометафоры двух неродственных языков — русского и турецкого, — играющих важную роль в процессе межкультурной коммуникации и способные создать помехи во взаимопонимании. В ходе сопоставления выявлено, что смыслы отдельных зоохарактеристик могут достаточно сильно различаться, несмотря на совпадение экстралингвистической базы зооморфизмов. Случаи несовпадения у анализируемых метафор были рассмотрены авторами в плане номинации, в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах, с когнитивной точки зрения, а также с точки зрения этнопсихолингвистики.

Сопоставительный анализ языкового материала неродственных языков и культур дает возможность прийти к заключению о существовании как универсальных, так и специфических признаков у зооморфизмов, которые представляют собой основу зооморфных метафор. Словарный состав каждого языка, носители которого участвуют в межкультурной коммуникации, отражает опыт народа, особенности его материальной и духовной культуры, а результаты данного отражения, находя свое место в таком лингвокогнитивном феномене, как метафора, играют немаловажную роль в обеспечении диалога культур.

Ключевые слова: зоометафора, зооморфизм, зоохарактеристика, номинация, лингвокогнитивный феномен, семиотический профиль, доминантный признак, факультативный признак, пресуппозиция.

Призванная «оживлять» и «украшать» речь метафора, в том числе на зооморфной основе, представляет собой одно из важнейших лингвокогнитивных звеньев в процессе межкультурной коммуникации, в том числе на русском языке. Вместе с тем несовпадение семиотических профилей коммуникантов в силу дистантности их лингвокультур способно, как показывает практика, провоцировать помехи как в ее порождении, так и в ее восприятии [1].

Попытаемся рассмотреть корни данной проблемы. Несмотря на то, что экстралингвистическая база зооморфизмов, как показывают наблюдения над разными лингвокультурами, зачастую совпадает, смыслы отдельных зоохарактеристик, тем не менее, могут значительно различаться, по-разному преломляясь в тех или иных языковых системах [2]. В силу этого именно сопоставление зооморфных метафор различных языков позволяет судить об их специфике, учитывая при этом, что хотя зоохарактеристики и нацелены на экстралингвистические объекты, они в первую очередь остаются явлениями лингвистическими, пусть и с известной долей их принадлежности к миру внеязыкового.

Сравнение в процессе межкультурной коммуникации, включая такую одну из ее форм, какой является изучение русского языка как иностранного. зооморфных метафор позволяет проникнуть как в универсальные, так — и это представляется нам наиболее важным, — в специфические аспекты образной системы, связанной с обозначением человека, в свою очередь могущего участвовать и участвующего.

В качестве материала для сравнения нами были избраны метафоры турецкого языка, что объясняется следующими факторами: с одной стороны, в силу природно-климатических и географических условий наблюдается известная близость зооморфных «баз» — русской и турецкой, а с другой, — имеют место, в известной степени, расхождения в частности в ценностно-этическом плане. Полагаем, что несовпадения в подобных метафорах следует рассматривать как в плане номинации, так и в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах, с точки зрения когниции, т.е. различия в основаниях для метафоризации и, соответственно, с точки зрения этнопсихолингвистики, концентрирующей внимание на национально-культурной специфике зооморфного образа у представителей различных лингвокультур.

Полагаем при этом, что зооморфная метафора, представляя собой один из способов концептуализации объективной действительности на основе предметно-образной аналогии, через призму которой нельзя не заметить национально-специфического, обусловленного особенностями жизнедеятельности той или иной лингвокультуры, одновременно является характерным носителем принципа языкового антропоцентризма, собственно говоря, и породившего когнитивную лингвистику, «в фарватере» которой мы и проводим настоящее исследование.

Сопоставительное исследование языкового материала типологически различающихся неродственных языков и культур позволяет сделать вывод о существовании как универсальных, так и специфических признаков у зооморфизмов, признаков, лежащих в основе зооморфных метафор. Одновременно следует помнить: типологически универсальные модели, являющиеся основой зооморфной метафоры, восходят к общим исходным когнициям, способным порождать совпадающие оценочные характеристики Homo Sapiens через образ животного. Например, метафора «осёл» как символ упрямства человека и др.

Вместе с тем универсальное может становиться специфическим в различных лингвокультурах в соответствии с существующими в них стереотипами. Так, универсальная модель «**внешний вид человека**» в русском лингвокультурном узусе предлагает использовать номинативную единицу *баран*, как правило, для характеристики человека с курчавыми волосами, ср.: *кудрявый как баран, барашек*; тогда как в турецком — это характеристика человека, имеющего нос с горбинкой (как у *барана*).

Отметим, что в турецкой лингвокультуре, в отличие от русской, настоящая метафора обладает положительными коннотациями, равно как и номинативная единица *коюн* ‘овца’. Более того, в турецкой лингвокультуре данная метафора становится основой возникновения сравнения с бараном молодого человека при

характеристике его красивой внешности. Продолжая тему, приведем пример со словом *лошадь*, в турецком языке обозначающем 'стройную девушку', а в русском, как известно, лежащем в основе негативного определения *лошадиный* — это 'некрасивый', 'грубый'; ср. *лошадиное лицо*.

Касаясь сопоставляемых языковых картин мира, следует подчеркнуть, что специфическими для них являются зооморфные номинативные единицы, характеризующиеся национально-культурной маркированностью в плане ценностной системы координат применительно к оценке человека. Данная система неразрывно связана со спецификой национальной культуры как в материальном ее аспекте (предметы быта и т.п.), так и в духовном (традиции и обычаи, религия и пр.).

Необходимо отметить, что ряд зооморфных метафор является релевантным лишь для одного из сопоставляемых языков: например, русские номинации *жаба*, *жаворонок* не используются в турецком языке. И, в свою очередь, номинации-метафоры *цикада* – в значении 'болтун'; *краб* — 'скрюченный человек'; *перепелка*, характеризующая женщину с пышными формами являются частью фразеологического фонда лишь турецкой лингвокультуры.

Как отмечалось выше, различия в зооморфной метафоризации могут быть исследованы на разных уровнях, которые предлагается рассмотреть подробнее.

Первый — это план номинации, то есть анализ несовпадений в составе номинативных единиц, отражающих те или иные аспекты характеристики человеческой особи.

Подобные зооморфизмы, являясь неотъемлемой частью и языковой, и концептуальной картин мира, отмечены системностью, а в структурном плане представляют собой некие своего рода параметры оценки человека, исходя из определенных аналогий-ассоциаций — с млекопитающим, насекомым, птицей и т.п. Одновременно следует говорить о наличии определенного общего (характерологического) компонента, опирающегося при этом на различные образы, например, «глупость», как известно, передается словами *осёл*, *попугай*, *индюк* в русском языке, и то же самое имеет место и в турецком. При этом свойство глупости *осла* сочетается с упрямством, *попугая* — с механическим подражательством, *индюка* — с напыщенностью.

Как нам представляется, особый интерес в плане номинации выявляют так называемые межъязыковые синонимические номинации, способные свидетельствовать как об избирательности зооморфного образа, так и о специфике подхода к нему, где оценка отражается в самой номинации. Так русское слово *сокол* (о статном, красивом человеке) коррелирует с турецкими функциональными эквивалентами *лев* и *баран*. При этом различия в рассматриваемых номинациях в различных лингвокультурах отнюдь не сигнализируют об отсутствии соответствующего символического значения в сознании той или иной языковой личности, поскольку может быть выражено либо иным зооморфизмом, либо иной метафорической моделью. Ср., например, турецкое слово *agustosbocegi* 'цикада' и русское *сорока* (о болтливом человеке); русское слово *оса* и турецкое *karınca* 'муравей' в качестве символических образов-аналогов для характеристики человека с тонкой талией.

Касаясь семного уровня, необходимо остановиться на том, что анализ зооморфных метафор показывает: общее и отличительное в переносном значении в русской и турецкой лингвокультурах имеет отношение не только к отдельным номинативным единицам, но и к целым лексико-семантическим разрядам, например, названиям птиц, рыб, диких животных и т.д. и т.п. Сказанное имеет отношение как к выбору того или иного наименования — в плане ономазиологии, так и к объему, акцентуации семантики зооморфизма в соответствующем языке с учетом использования первого в одном или нескольких значениях — в плане семасиологии. Один и тот же зооморфный образ способен отражать ряд символических смыслов — доминантных и факультативных. Это влияет, в свою очередь, на их близость в разных лингвокультурах. Ср. зооморфизм *лиса*: доминантный признак — ‘хитрость’, факультативный — ‘льстивость’ и т.п.

С точки зрения когниции, рассматриваемая нами проблематика связана с экстралингвистическим фактором, а именно — с внеязыковыми национально-культурными пресуппозициями, представляющими собой своего рода базу для метафоризации. При этом расхождение в образных смыслах в сопоставляемых лингвокультурах может являться следствием связи первых с разными пресуппозициями. Например, одно и то же свойство представителя мира фауны может характеризовать в одном языке — внешние, а в другом — внутренние качества объекта. Ср. в русской лингвокультуре: *ворон* — ‘зловещий’, но одновременно и ‘мудрый’. В турецкой же лингвокультуре — это часть характеристики очень худого человека.

И, наконец, в этнопсихолингвистическом плане следует говорить о национальных стереотипах сознания: собственно, в них и проявляются расхождения в оценках и представлениях зооморфного метафорического образа [3]. При этом, как мы считаем, степень общности и расхождений отражает степень общности и расхождения культур народов. Одновременно не следует забывать об исторической общности лингвокультур или об их взаимодействии в определенный период времени.

Наше исследование представлялось бы далеко не полным, если бы мы кратко не остановились еще на одном вопросе, а именно — о типах источников сведений о содержании и функционировании метафор-зоохарактеристик в сопоставляемых языках. Это: 1. Опрос информантов. 2. Лексикографические источники. 3. Текстовая выборка преимущественно на базе художественной литературы [4. С. 149—150].

В заключение еще раз подчеркнем — в словарном составе каждого языка, носители которого вступают в межкультурную коммуникацию, отражается опыт народа, особенности его материальной и духовной культуры. И результаты этого отражения, находя свое место в таком лингвокогнитивном феномене, как метафора, играют свою немаловажную роль в обеспечении диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Мамонтов А.С.* (2010). Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации [Linguocultural background to teach languages as a means of cross-cultural communication]. М.: Флинта-Наука.

- [2] Керимов Р.Д. (2012). Зоометафоры в языке немецкой политики (лингвокогнитивный аспект) [Zoometaphors in the language of German politics (Linguocognitive aspect)] // Вестник Пермского университета. Вып. 2. С. 60—68.
- [3] Мамонтов А.С., Морослин П.В., Астремская Е.В. (2015). Когнитивный аспект обучения языку как средству межкультурной коммуникации (на материале этнических стереотипов) [Cognitive aspect of language teaching as a means of cross-cultural communication (the case of ethnic stereotypes)] // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». № 1. С. 5—10.
- [4] Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. (1977). Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) [Comparative analysis of zoomorphic characteristics (in Russian, English and French)] // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука. С. 147—165.
- [5] Фразеологический словарь русского языка (1986). [Russian Phraseological Dictionary] / под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия.

ZOOMETAPHORS AS LINGUOCOGNITIVE COMPONENT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: RUSSIAN-TURKISH COMPARATIVE STUDY

Alexander S. Mamontov, Pyotr V. Moroslin

State Institute of the Russian Language n.a. A.S. Pushkin
Acad. Volgina str., 6, Moscow, Russia, 117485
inbox@pushkin.edu.ru

Zoometaphors of two typologically nonrelated languages — Russian and Turkish being the object of the investigation, play an important role in the process of cross-cultural communication and are able to cause interferences in mutual understanding. In course of comparison, it has been revealed that senses of some zoocharacteristics can differ greatly despite the fact of coincidence of extralinguistic basis of zoomorphisms. The article has treated the cases of non-coincidence of metaphors analyzed on the plane of nomination, in onomasiologic and semasiologic aspects, involving cognitive point of view as well as the viewpoint of ethnopsycholinguistics.

Comparative analysis of language material of nonrelated languages and cultures allows come to a conclusion on the existence of both universal and specific features of zoomorphisms which represent the background of zoomorphic metaphors.

The word stock of each language used by native speakers in cross-cultural communication reflects national language usage, peculiarities of its material and spiritual culture, while the results of this reflection reveal themselves in such linguocognitive phenomenon as methaphor which makes an important part in ensuring dialogue of cultures.

Key words: zoometaphor, zoomorphism, zoocharacteristic, nomination, linguocognitive phenomenon, semiotic profile, dominant feature, facultative feature, presupposition.